

На Ван Синьтун было надето пламенного красного цвета ципао с большим вырезом, что излучало смелый и страстный дух. Ее красивые черные как смоль волосы опустились на ее бледные плечи, а ее щедрая грудь была на видном месте с ожерельем из нефритового бриллианта, лежащим на ее груди, придающим ей изысканный вид.

Хотя он чувствовал, что у Ван Синьтун была хорошая фигура, когда он впервые увидел ее, он не ожидал, что это будет настолько хорошо. Аура вокруг нее стала сильнее после того, как она нарядилась. Она держала в руке стакан красного вина, осторожно покачивая его в руке. Все, казалось двусмысленным, когда она делала это при освещении ночной сцены.

«Мистер Цзян!»

На этот раз ее тон не был гордым, как раньше, но вместо этого послушный, как у маленького котенка. Она приняла слабый вид, который действительно делал ее более привлекательной.

«Тебе нужно что-нибудь от этого Божества?»

«Я боялась, что тебе будет скучно, поэтому пришла сопровождать тебя».

Она взяла уже приготовленный стакан красного вина из стойки бара и слегка пошла к Цзян Сю. Ее взгляд был размытым из-за выпитого. Она предложила чашку для вина Цзян Сю.

«Пейте вино, принимайте ванну, а затем пораньше ложитесь спать ...»

«Ты не боишься меня?» - спросил Цзян Сю.

Ван Синьтун испуганно покраснела, как в ее глазах загорелось пламя: «Боюсь. Почему бы мне не бояться? Я боюсь умереть и испугалась того, что ты съешь меня.»

Умышленная улыбка появилась на губах Цзян Сю, что только ухудшило положение. Он заметил, что она дрожит.

«Это хорошо ...»

Он взял у нее бокал и сделал большой глоток. Вино обладало богатым и изысканным вкусом, когда оно скользило по горлу. Он передал пустой бокал Ван Синьтун, прежде чем войти внутрь, и сказал ей мимоходом: «Это Божество сначала примет ванну».

«Быстрее, не заставляй меня долго ждать».

Семья Ван очень серьезно относилась к традициям старины. Раньше девушке даже не позволяли просто разговаривать с ее друзьями-мужчинами, не говоря уже о другом. Но теперь она должна была сделать это с Цзян Сю.

Когда Цзян Сю вошел внутрь, она снова подошла к стойке бара и выпила еще несколько бокалов вина. Ее храбрость стала еще больше, когда тепло распространилось по всему телу.

Она подошла к кровати и выключила свет. Слабый лунный свет заглядывал в комнату через окно. Закусив красные губы и сняв красивое вечернее платье, она скользнула под белое постельное белье.

Она послушно легла на постель, а ее волосы рассеялись на подушке. Ее бледная кожа светилась под лунным светом, на ее симпатичный лоб был слегка нахмурен, а ее длинные ресницы дрожали от волнения. Ей казалось, что она была императорской наложницей, ожидая, что Император соединится с ней. Ожидание полное муки.

Ван Синьтун чувствовала множество эмоций; обида и испуг. Но в этой ситуации девушка лишь могла отбросить слезы.

Она услышала шаги со стороны ванной комнаты. Появляется демоническая богоподобная тень, заставляя ее сердце биться быстрее.

Он здесь!

Ван Синьтун чувствовал себя невероятно нервной, а также испытывала стыд, и изо всех сил старалась закрыть глаза.

Цзян Сю принял ванну и вышел на улицу, чтобы проследить, что все огни выключены. Затем он посмотрел на фигуру, лежащую на кровати, оставив для него другую половину.

Он пошел туда, чтобы увидеть ее нервный и застенчивый вид. Он подошел к девушке.

«Что ты делаешь? Пытаешься соблазнить это Божество?»

Ван Синьтун покраснела еще больше. Тогда заикаясь она ответила: «Нет. Я да...» Она даже не знала, что она говорила.

«Хм!»

«Вы думаете, что так легко соблазнить это Божество? Что я буду соблазнен только потому, что ты хочешь соблазнить меня?» Его взгляд пронесся мимо одежды на земле, и он представил себе соблазнительную сцену под одеялом.

«Кроме того, ты планируешь соблазнить это Божество только этим? Голой, как какая-то мертвая рыба?»

Ван Синьтун чувствовала себя довольно смущенной и закусил губы. Тогда она прикинула своим телом к его, но это заставило Цзян Сю почувствовать себя довольно странно.

«Это Божество является мизофобом и не касается ни одной женщины».

Ван Синьтун была ошеломлена. Она не знала, должна ли чувствовать себя счастливой или грустной. Она сможет сохранить свою чистоту, если г-н Цзян не возьмет ее, но она не могла чувствовать себя счастливой, потому что она подвергалась изгнанию.

«Спускайся. Почти это Божество танцем.»

«Что?»

Ван Синьтун научилась танцевать еще в детстве, но она никогда не танцевала в подобных ситуациях. Теперь ей стало еще стыдно.

«Что? Ты не хочешь? Тогда убирайся отсюда.»

Был большой контраст между проведением ночи в комнате г-на Цзяна и изгнанием оттуда. Ван

Синьтун запаниковала: «Не надо! Мистер Цзян, пожалуйста, не отправляйте меня ...»

Завораживающая тень танцевала под безумно красивым ночным антуражем. Хотя и беззвучно, но лунный свет, окропляющий окно, подчеркивал ее красоту, отражающую ее на стене позади. Фактически, бесшумный взгляд был соблазнительнее, чем со звуком и даже мог захватить душу человека.

На следующий день Цзян Сю проснулся рано утром. Эта девушка, которая была похожа на розу, цветущую в ночном ветре, сидела у постели. Возможно, потому, что она больше не могла оставаться без сна, ее лицо было прислонено к постели. Она спала тихо, румянец покрывал все ее лицо.

Движения Цзян Сю разбудили ее, и она широко открыла глаза. Ее волосы были в беспорядке, а глаза туманны, когда она обратилась к нему с уважением: «Доброе утро, мистер Цзян». Она почувствовала себя счастливой, увидев рассвет на улице. Она успешно провела ночь в комнате мистера Цзяна.

«Твое танцевальное умение без подготовки. Тебе нужно улучшить его.»

Цзян Сю видел несколько тысяч прекрасных небесных танцев на Бессмертном боевом континенте. Однако настроение человека всегда меняется в зависимости от окружающей среды. Было явное различие между питьевой водой в пустыне и на курорте. Признавая такой танец здесь, в это же время это был позорный танец для девушки из богатой семьи. Хотя она была без подготовки, это было прекрасное удовольствие.

«Я буду много работать над этим». Ван Синьтун ответила голосом, напоминающим комаров. Она чувствовала себя очень застенчивой, поскольку слова г-на Цзяна подразумевали, что он может попросить ее снова танцевать.

Это был первый раз, когда Цзян Сю смог просуществовать с красивой женщиной в одной комнате после возвращения в этот мир и разделить бесконечную ночь. В глазах его мелькнула боль. Он потратил 3 тысячелетия, чтобы забыть человека, но снова вспомнил ее в течение 3 секунд. Кто-то однажды сказал, что вещи, которые вы возвращаете после потери, - это то, что вы должны лелеять больше всего. Тогда потерять то, что вы получили, - это то, что причиняет вам больше всего боли

Плотный туман прокатился по берегу реки, вызвав туман над всеми виллами.

«Сколько вам лет?» - спросил Цзян Сю.

« Совсем недавно мне исполнилось 20».

«Так же, как и ей». Цзян Сю, естественно, думал о Чэн Линжань. Ей тоже исполнилось 20 лет. Она в сентябре пойдет на 3-й курс университета.

«Ты все еще учишься? Где ты учишься?»

«Я училась в Колумбии. Я уже закончил курс МВА. Я также пишу кандидатскую диссертацию», добавила она в конце.

Цзян Сю был немного удивлен. Когда он встретил ее, она казалась довольно высокомерной и холодной, но на самом деле она оказалась редким деловым гением. Он предположил, что это должно быть связано с воспитанием Ван Сюэтан.

«Интересно...»

«Скоро придут все крупные лица из города Хан. Ты встретишь их от имени этого Божества».

«Я?» Ван Синьтун была очень удивлена. Она не могла в это поверить, поскольку знала, что это значит. Это означало, что она стала представителем г-на Цзяна. Она ожидала, что эта работа будет передана семье Тан, но никогда не думала, что будет выбрана именно она.

«Да!»

Ван Синьтун снова покраснела, получив подтверждение. На этот раз это было не из-за стыда, а из-за волнения. Ее глаза сияли от восторга.

«Благодарю вас, мистер Цзян. Я вас не разочарую.»

Цзян Сю кивнул и сказал невозмутимо: «Самое главное - лучше танцевать, помни об этом».

«...» Ван Синьтун осталась без речи.

В это время звон колокольни. Тан Чжэньшань и другие прибыли. Их сердце замерло на мгновение, когда они увидели, как Ван Синьтун сопровождает Цзян Сю на завтрак в открытом пространстве виллы. Ван Синьтун ждала этого момента, когда другие увидят ее. Ей стало немного стыдно, особенно из-за неясного выражения ее отца. Ей хотелось убежать в другой регион.

«Мистер. Цзян, это план, а также первый проект, который я планирую. Поскольку моя семья Ван не имеет никакого фонда в недвижимости, мы планируем заключить контракт с семьей Чэн города Цзян, чтобы быть в безопасности ... »

Цзян Сю махнул рукой: «С этого момента, если у вас есть что сообщить Божеству, сначала подходите к ней. Она будет сортировать сообщения, а затем передавать их Божеству. Подожди секунду ... Что ты только что сказал? С кем вы собираетесь сотрудничать?»

Ван Сюэтан ответил: «С семьей Чэн из города Цзян. Г-н Цзян слышал о них?»

<http://tl.rulate.ru/book/14124/343276>